

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 January 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Пятьдесят пятая сессия**

26 февраля — 5 апреля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Легитимность в налогово-бюджетной сфере через призму
прав человека: основанный на принципах подход к сбору
и распределению финансовых ресурсов для реализации
прав человека**

**Доклад Независимого эксперта по вопросу о последствиях
внешней задолженности и других соответствующих
международных финансовых обязательств государств для полного
осуществления всех прав человека, в частности экономических,
социальных и культурных прав, Аттии Варис**

Резюме

В соответствии с резолюцией [52/17](#) Совета по правам человека Независимый эксперт по вопросу о последствиях внешней задолженности и других соответствующих международных финансовых обязательств государств для полного осуществления всех прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав, Аттия Варис представляет свой ежегодный тематический доклад, в котором она уделяет особое внимание легитимности в налогово-бюджетной сфере, а также значению и требованиям основанного на принципах подхода к использованию финансовых ресурсов для реализации прав человека. Она исследует проблемы, наблюдаемые на глобальном, национальном, региональном уровнях и внутри учреждений при сборе и использовании финансовых ресурсов в целях повышения уровня жизни. Независимый эксперт также излагает семь ключевых принципов, которые следует учитывать при принятии финансовых решений, с тем чтобы ни были направлены на поддержание и сохранение уровня жизни. Независимый эксперт предлагает рекомендации, направленные на ускорение стратегий декарбонизации и борьбы с загрязнением окружающей среды, основанных на правозащитных принципах.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Понимание реализации прав человека в финансовой сфере	4
III. Проблемы на пути к легитимности в налогово-бюджетной сфере	7
IV. Руководящие принципы реализации прав человека в финансовой сфере	9
A. Подотчетность	10
B. Прозрачность	10
C. Ответственность	11
D. Оптимальность	13
E. Эффективность	13
F. Справедливость	15
G. Правосудие	16
V. Выводы и рекомендации	16

I. Введение

1. Реализация прав человека (как коллективных, так и индивидуальных) остается постоянной задачей для каждой страны и территории мира. Часто предполагается, что постепенная реализация прав человека в финансовой сфере опирается на борьбу с бедностью и модель мирового развития и роста, которая является преимущественно линейной. Однако последние несколько десятилетий показали, что это не так и что различные факторы, такие как неравенство, климатическая нестабильность, отсутствие глобальной финансовой архитектуры, технологические изменения, конфликты и войны, не только препятствуют реализации прав человека в финансовой сфере, но и приводят к ненадежным стратегиям, в то же время оказывая давление на экономику. В центре внимания — не финансирование, а человек как инструмент в процессе создания богатства, причем особый акцент делается на постепенной реализации прав человека и повышение уровня жизни.

2. Однако те, кто принимает решения, — тоже люди. Человек становится политическим лидером, владельцем компании, служащим, политиком, лоббистом, студентом, исследователем или активистом. Национальность, ограниченная ответственность, нарративы СМИ и акцент на искусственных институтах и конструкциях позволяют фрагментировать и затушевать налогово-бюджетную ответственность. Принцип государственного суверенитета создает ширму для людей, возглавляющих государства. Это ограничивает ответственность и зачастую дегуманизирует законы, правила и политику в контексте финансирования прав человека. Это может привести к почти неизбежному соперничеству между государствами, что спровоцирует еще более быстрый и жесткий экономический спад во всем мире. Этот процесс является не линейным, а циклическим.

3. Права человека можно использовать в качестве инструмента при оценке политики в области сбора доходов и в отношении расходов. Глобальная экономика — это сочетание множества ролей и множества обязанностей, институтов и экономик, работающих параллельно или конфликтующих друг с другом. Эти различные команды и группы действуют в шести основных типах экономики и/или между ними, как по отдельности, так и одновременно, независимо от того, признаны ли они юридически или не регулируются: а) формальная юридически признанная экономика; б) неформальная экономика; в) неоплачиваемая экономика (например, неоплачиваемый труд по уходу как непризнанная экономика); г) теневая экономика (сочетание легальной и нелегальной деятельности); д) экономика, поддерживаемая цифровыми технологиями; и е) бартерная (безденежная) экономика. Эти экономики вливаются в глобальную экономику внешнего долга и международных финансовых обязательств и, в свою очередь, оказывают влияние на экономику прав человека. Люди, перемещающиеся по этим экономикам, приносят государству доход и ресурсы различными способами: в натуральной форме, через принуждение и/или формально — через официальные доходы, такие как долг, помощь, государственная экономическая деятельность (акции, лицензии и сборы) и налоги. Однако независимо от того, какая экономика питает финансы государства, сообщества государств и глобальных институтов, конечный результат должен заключаться в том, чтобы сделать жизнь сегодня лучше, чем она была вчера¹.

4. Как мир может обеспечить, чтобы налоговые системы, принятые государствами и региональными, континентальными и международными институтами и органами, способствовали постепенному осуществлению прав человека как на индивидуальном уровне, так и в рамках глобального сообщества? Все люди, и особенно те, кто наделен налогово-бюджетными полномочиями, должны, как минимум, быть привержены защите наиболее уязвимых слоев населения путем принятия решений в области финансов. В настоящем докладе Независимый эксперт обращается к термину «легитимность в налогово-бюджетной сфере», на который она уже ссылалась в других публикациях; она рассматривает некоторые из основных проблем и предлагаемых решений для обеспечения легитимности в налогово-бюджетной сфере; и излагает

¹ См. [A/HRC/49/47](#).

основанный на принципах подход к реализации прав человека. Независимый эксперт считает, что использование правозащитного подхода, включая принцип постепенного осуществления прав человека и обязанность укреплять международное сотрудничество и оказывать международную помощь, будет способствовать усилиям по увеличению имеющихся ресурсов и что налогово-бюджетная легитимность обеспечивается, когда налогово-бюджетная система функционирует в соответствии с семью принципами, а именно подотчетностью, прозрачностью, ответственностью, оптимальностью, эффективностью, справедливостью и правосудием, которые она излагает в настоящем докладе².

5. Независимый эксперт признательна государствам-членам, гражданскому обществу и другим заинтересованным сторонам за их вклад в подготовку настоящего доклада³.

II. Понимание реализации прав человека в финансовой сфере

6. Как сбор, так и расходование ресурсов всегда в лучшем случае являются не вполне оптимальными и представляют собой компромисс между различными заинтересованными сторонами, включая государства, корпорации, гражданское общество, политические партии, лоббистские группы, частных лиц и другие организации. Один из фискальных элементов — долг — при переговорах между сторонами всегда включает некоторые положения, которые являются результатом компромисса. Однако долговые соглашения (как для частных, так и для государственных держателей долговых обязательств) редко, если вообще когда-либо, находятся в открытом доступе. Второй элемент, сбор налогов, теоретически может создать идеальную систему, но и она оказывается под угрозой из-за политики, лоббирования и переговоров. Третий элемент, политика распределения доходов, также является компромиссом между правящей политической партией или коалицией и обществом. Четвертый элемент, доходы от природных ресурсов и государственная деятельность, также является предметом переговоров и компромиссов между частными заинтересованными сторонами, такими как международные горнодобывающие компании и государственные корпорации, часто с разной степенью ясности. Однако сбор и использование ресурсов могут меняться в зависимости от экономики, политики, общественного мнения, лоббирования, кризисов и чрезвычайных ситуаций, а также во время экономических спадов или периодов роста. Однако реактивные меры не являются долгосрочным решением, поэтому крайне важно рассмотреть более активный и принципиальный подход, чтобы обеспечить международное сотрудничество и помощь, недискриминацию, равенство и последовательность в процессах принятия решений по налогово-бюджетным вопросам.

7. Легитимность в налогово-бюджетной сфере пока не имеет четкого определения, но она требует, чтобы налогово-бюджетная система отвечала принципам благого управления, а именно прозрачности, подотчетности и ответственности. Применяемая в налогово-бюджетном контексте, концепция легитимности в налогово-бюджетной сфере определяет, насколько обоснованным и логичным является принятие решений в отношении государственного финансирования, распределения ресурсов и расходов. В контексте государственных финансов легитимность в налогово-бюджетной сфере отражает согласие общества с решениями государства, касающимися сбора ресурсов от общества и их расходования. Однако в современных государствах легитимность в налогово-бюджетной сфере должна основываться на принятии взаимных обязательств индивидами и их коллективными институтами (прежде всего государством) и

² Материалы, представленные организацией «Маат за мир, развитие и права человека», с. 6. См. также материалы, представленные организацией «Обсерватория по защите прав налогоплательщиков», с. 1, и A/HRC/49/47, п. 26.

³ Все представленные материалы размещены на сайте <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/call-inputs-fiscal-legitimacy-trough-human-rights-thematic-report-human-rights>.

соглашении о том, что эти институты будут использовать свою власть, в том числе налогово-бюджетную, для реализации потребностей и целей людей⁴. Такие потребности и цели должны включать реализацию всех прав человека⁵.

8. С одной стороны, государство создано обществом и наделено обязанностями по отношению к живущим в нем людям. Взимание налогов или выпуск долговых обязательств, размер тех и других, источники, из которых обычно собираются доходы, а также использование и распределение этих ресурсов традиционно относятся к конституционным полномочиям государства, в то время как формирование бюджетной политики всегда оставалось на усмотрение правительства соответствующего времени⁶. Решение об использовании этих средств часто принимается теми, кто в принципе принимает решения, при этом прозрачность, участие или подотчетность перед людьми, которые внесли эти средства, или перед теми, кто будет нести расходы в случае использования заемных средств, практически отсутствуют. Кроме того, эти средства не всегда могут быть использованы в интересах общества или в соответствии с его приоритетами. Однако, с одной стороны, государство наделено (легитимной) властью принимать и проводить в жизнь публичные решения по сбору, распределению и использованию ресурсов, а с другой стороны, общество соглашается подчиняться этой власти и предоставлять эти ресурсы именно для того, чтобы они использовались для удовлетворения потребностей и желаний общества. Другими словами, чтобы быть легитимной, налогово-бюджетная политика должна быть основана на потребностях и желаниях населения и направлена на их удовлетворение⁷.

9. В результате экстраполяции региональные организации и блоки, а также глобальные и континентальные институты, получающие деньги налогоплательщиков в виде членских взносов, должны обеспечить свою собственную финансовую легитимность. Государства и международные финансовые учреждения должны также учитывать права и потребности населения государств-должников. Учреждение, которое играет роль или может влиять на налоговую или налогово-бюджетную политику государств, должно использовать принципиальный подход. Однако в настоящее время налогово-бюджетные вопросы часто поручаются разным органам, а государства зачастую применяют разные стандарты. Это создает риск двойных стандартов и отвлекает государства и институты от важнейшей задачи по улучшению жизни тех, на кого влияют их решения. Некоторые государства, международные организации и заинтересованные стороны предприняли шаги по внедрению принципов легитимности в налогово-бюджетной сфере, например, внедрили всеобъемлющие процессы составления бюджета, которые вовлекают граждан и гражданское общество в процесс принятия решений, способствуя тем самым подотчетности. Некоторые государства предприняли инициативы по обеспечению прозрачности, такие как обнародование бюджетных ассигнований и расходов и улучшение понимания общественностью налоговых вопросов, а другие ввели прогрессивную налоговую политику, чтобы уменьшить неравенство в доходах. В качестве примера можно привести составление бюджета на основе широкого участия в Бразилии и сбор данных с разбивкой по полу в Южной Африке. Среди других мер, принятых для укрепления легитимности в налогово-бюджетной сфере, — инициатива ряда европейских и других стран, включая, в частности, Австралию, по обеспечению соблюдения обязательств транснациональных корпораций по предоставлению отчетности по странам; или создание Платформы регионального налогового сотрудничества для стран Латинской Америки и Карибского бассейна с

⁴ [A/HRC/49/47](#), пп. 26 и 38–42. См. также Attiya Waris, *Tax & Development: Solving Kenya's Fiscal Crisis through Human Rights* (Nairobi, Law Africa Publishing, 2013); и “Delineating a rights-based fiscal social contract using African fiscal constitutions” *East African Law Journal* (2015).

⁵ «Наша общая повестка дня» ([A/75/982](#)), пп. 18, 19 и 33.

⁶ Материалы, представленные организацией «Обсерватория по защите прав налогоплательщиков», сс. 4 и 5.

⁷ [A/HRC/49/47](#), пп. 26 и 38–42. См. также, например, Attiya Waris, “Delineating a rights-based fiscal social contract using African fiscal constitutions” и материалы, представленные организацией «Обсерватория по защите прав налогоплательщиков», с. 3.

целью содействия диалогу и сотрудничеству в области налоговых систем между странами глобального Юга; или меры по обеспечению прозрачности бенефициарной собственности, принятые, в частности, такими организациями, как Африканский союз и Экономическая комиссия для Африки⁸.

10. Легитимность в налогово-бюджетной сфере обеспечивается, когда общество уверено, что институты, управляющие доверенными им государственными финансовыми ресурсами, делают это в интересах общества и соблюдения прав человека. Способы, с помощью которых государства и институты собирают и размещают финансовые ресурсы, как никакие другие факторы говорят нам об их существующем (и ближайшем потенциальном) потенциале создавать или укреплять государственные организации, нанимать персонал, кооптировать политическую поддержку, субсидировать экономические предприятия и финансировать социальные программы⁹. Легитимность в налогово-бюджетной сфере требует, чтобы налогово-бюджетная система отвечала принципам благого управления (прозрачность, подотчетность и ответственность), а также была экономичной, эффективной, честной и справедливой. Для достижения легитимности в налогово-бюджетной сфере в национальных бюджетах и фискальных системах используются принципы налогообложения¹⁰.

11. Социальные системы налогообложения, поощряющие семьи и воспитание детей, благоприятны для молодых семей, но, скорее всего, будут препятствием для молодых мигрантов, которые, как правило, не состоят в браке и вряд ли сразу создадут семью. Системы экологического налогообложения, направленные на формирование поощряемого поведения, связанного с выбросами и строительством жилья, часто оказывают негативное влияние на наиболее уязвимые слои населения, поскольку ограничивают предложение жилья, в то время как более экономически состоятельные люди обычно живут в новых домах, ездят на новых автомобилях и по умолчанию получают выгоду от систем налогообложения¹¹.

12. В основе концепции легитимности в налогово-бюджетной сфере лежат некоторые теоретические подходы:

а) инструментальный подход: при таком подходе легитимность в налогово-бюджетной сфере является средством достижения социальных целей. Комментаторы утверждают, что демократические страны, как ожидается, будут облагать налогами более эффективно, поскольку они обменивают налогообложение на более инклюзивные формы представительства. Контраргумент против такого подхода заключается в том, что чем больше государство требует от своих граждан платить налоги, тем больше граждане будут ожидать от государства¹². Секторы, контролирующие соответствующие ресурсы, рассчитывают на больший вклад в обмен на уступки; однако если эти секторы увидят, что в налогово-бюджетной системе их права ущемляются, они, скорее всего, станут менее отзывчивыми и более оппозиционными;

б) процедурные подходы: процедурная легитимность сосредоточена на прозрачности, подотчетности и процессах участия в принятии налогово-бюджетных решений. Это говорит о том, что вовлечение общественности в процесс принятия бюджетных решений повышает легитимность. Повышение уровня жизни должно быть как можно более четко увязано с налогами посредством надлежащего сбора налогов,

⁸ Материалы, представленные Объединением «Справедливое налогообложение», сс. 14 и 15.

⁹ См. Theda Skocpol, "Bringing the State back in: strategies of analysis in current research" in *Bringing the State Back In*, Peter B. Evans, Dietrich Rueschemeyer and Theda Skocpol, eds., (Cambridge, Cambridge University Press. 1985).

¹⁰ См. Attiya Waris, *Tax & Development: Solving Kenya's Fiscal Crisis through Human Rights*.

¹¹ Материалы, представленные Кувейтом, с. 2.

¹² См. Michael L. Ross, "Does taxation lead to representation?", *British Journal of Political Science*, vol. 34, No. 2.

проведения информационных кампаний в СМИ, организации курсов финансовой и налоговой грамотности, а также четкого устава налогоплательщиков¹³.

III. Проблемы на пути к легитимности в налогово-бюджетной сфере

13. На то, можно ли считать те или иные решения по сбору или расходованию средств легитимными с налогово-бюджетной точки зрения, влияет несколько факторов. Эти факторы влияют на дебаты и дискуссии по поводу принятия этих решений, а также на результат и решение или компромисс, к которому в итоге приходят. К ним относятся:

а) неравномерное распределение богатства. Справедливость и равноправие налоговой системы, а также общественное восприятие перераспределения богатства через государственные расходы играют решающую роль в определении легитимности в налогово-бюджетной сфере. Долговое бремя — это явный вызов легитимности в налогово-бюджетной сфере, особенно для глобального Юга, который, как отметила в своем недавнем докладе Группа по реагированию на глобальные кризисы в области продовольствия, энергетики и финансов, является чрезвычайно обременительным. В этом докладе Группа объясняет, что глобальный Юг платит по своим долгам больше, чем глобальный Север. Например, средняя доходность немецких и американских облигаций составляет 1,5 и 3,1 процента соответственно, а облигаций стран Азии и Океании, Латинской Америки и Карибского бассейна и Африки — 6,5, 7,7 и 11,6 процента соответственно. Это вынуждает страны отдавать приоритет погашению долга, а не заботе о благосостоянии своего народа. В докладе также говорится, что 3,3 миллиарда человек живут в странах, где выплаты процентов по долгам превышают расходы государства на образование и здравоохранение¹⁴;

б) непрозрачные системы и процессы. Прозрачность процессов составления бюджета и принятия налогово-бюджетных решений необходима для того, чтобы граждане верили, что правительство действует в их интересах. Если граждане участвуют в принятии налогово-бюджетных решений, например, в бюджетных консультациях с участием общественности и других подобных форумах, это играет огромную роль в обеспечении легитимности налогово-бюджетной системы. Согласно одному из материалов, полученных независимым экспертом: «Другой основной вызов легитимности в налогово-бюджетной сфере — это геополитический императив “обороны” и “безопасности”. Согласно «Показателям мирового развития», в 2022 году правительства потратят на вооруженные силы 2,2 триллиона долларов США. Эти расходы свидетельствуют о приоритете правительств, особенно в странах глобального Севера... Основные права человека, такие как еда, одежда и жилье, отбрасываются, о чем свидетельствует число людей, не имеющих достаточного питания, одежды и жилья»¹⁵;

в) унаследованная экономика и неоплачиваемый труд. Существующая система — это система, которая создавалась и развивалась на протяжении веков и зачастую основывалась на условиях и правилах, в которые не были посвящены более 60 процентов населения планеты, не понимавших также и их логики. Однако он был разработан на основе консенсуса независимых государств того времени, но игнорировал не только колониальные государства, но и женщин¹⁶;

¹³ Dajana Cvrlje, “Tax literacy as an instrument of combating and overcoming tax system complexity, low tax morale and tax non-compliance”, *Semantic Scholar* (2015).

¹⁴ UN Global Crisis Response Group, “A world of debt, A growing burden to global prosperity” (July 2023), p. 4.

¹⁵ Материалы, представленные Оливией К. Сондерс, Университет Багамских Островов, с. 2.

¹⁶ См. Caren Grown, “What gender equality advocates should know about taxation”, Association for Women’s Rights in Development (AWID) (March 20026) и <https://www.qmul.ac.uk/law/news/2012/items/dr-ann-mumford-to-present-at-applying-feminist-principles-to-tax-benefit-and-budgetary-policies-an-economic-justice-workshop-in-hawaii.html>.

d) экономическое управление и администрирование. Способность правительства управлять экономикой, поддерживать низкий уровень инфляции и способствовать экономическому росту может укрепить его легитимность в налогово-бюджетной сфере. Однако, согласно одному из полученных Независимым экспертом материалов, «при разработке налогово-бюджетной политики и мер по укреплению легитимности в налогово-бюджетной сфере соответствующие учреждения должны в первую очередь уделять внимание благополучию человека». Это означает выход за рамки таких экономических агрегатов, как ВНД, рост ВНД, уровень безработицы и инфляции. Необходимо ответить на конкретные вопросы, например: Сколько человек страдают от отсутствия продовольственной безопасности или недоедания? Сколько человек не имеют жилья? Насколько надежно и доступно водоснабжение? Насколько эффективна система образования? Каков характер доступа жителей к медицинским услугам?»¹⁷;

e) легитимность в налогово-бюджетной сфере не может быть установлена в нынешнем международном климате. Для того чтобы обеспечить легитимность глобальной финансовой архитектуры и налоговой системы, необходимо решить глубоко укоренившиеся системные проблемы, которые приводят к неравенству и коррупции. В настоящее время международные налоговые меры в значительной степени разработаны глобальным Севером в интересах глобального Севера, игнорируя при этом потребности значительного большинства населения мира. В 2021 году индекс корпоративных налоговых убежищ, составленный организацией «Справедливое налогообложение», показал, что более двух третей глобальных рисков корпоративных налоговых злоупотреблений были созданы и поддерживались членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и зависимыми от них государствами¹⁸. Это усугубляется тем, что государства глобального Юга в настоящее время не имеют легитимного форума или механизма, в рамках которого они могли бы эффективно отстаивать свои потребности¹⁹;

f) политические лобби и доверие. Доверие к правительствам и политическим лидерам, внутри них и между ними связано с легитимностью в налогово-бюджетной сфере. Высокий уровень доверия к правительству может привести к большему одобрению налогово-бюджетной политики, а схожее мышление между правительствами ведет к увеличению налоговых расходов и финансированию долга, а также к поддержке справедливого распределения доходов между странами. Однако в одном из полученных Независимым экспертом материалов говорится, что злоупотребление общественными интересами и подрыв общественного доверия к целостности правил, систем и институтов, способствующих соблюдению общественных интересов, подрывают легитимность в налогово-бюджетной сфере²⁰;

g) незаконные финансовые потоки. Коррупционные скандалы и общественное восприятие коррупции в налогово-бюджетной сфере могут подрывать легитимность налогово-бюджетной системы, что нашло отражение в недавних дебатах о налоговых гаванях или тайных юрисдикциях и незаконных финансовых потоках. Во-первых, такая практика усугубляет неравенство, увеличивая разрыв в доходах и богатстве, что препятствует способности государства выполнять не только свои минимальные основные обязательства, но и прогрессивно реализовывать права человека. Во-вторых, эти незаконные потоки прямо или косвенно способствуют циклической зависимости от заимствований. Непрозрачность трансграничных финансовых операций, способствующих размыванию ресурсов, является одной из основных причин увеличения разрыва в благосостоянии. В своем последнем докладе Независимый эксперт предполагает, что тайные юрисдикции служат средой обитания для таких сделок, и в этом смысле богатые, которые могут позволить себе такие

¹⁷ Материалы, представленные Оливией К. Сондерс, Университет Багамских Островов, с. 2.

¹⁸ Tax Justice Network, *State of Tax Justice 2023*, p. 27.

¹⁹ Материалы, представленные Объединением «Справедливое налогообложение», с. 5. См. также материалы, представленные Азиатско-Тихоокеанским форумом по вопросам женщин, права и развития, с. 1 и 5.

²⁰ Материалы, представленные Объединением «Справедливое налогообложение», с. 4.

услуги, становятся еще богаче, в то время как обездоленные слои населения остаются на периферии²¹;

h) дискриминация. Гендерная и расовая дискриминация, если не умышленная, то уж точно явная, упоминалась на протяжении многих лет. На национальном уровне легитимность в налогово-бюджетной сфере может быть подорвана высоким уровнем государственного долга, неравенством и отсутствием доверия населения к правительству. В некоторых странах национальные правительства приняли меры жесткой экономии, которые непропорционально сильно ударили по бедным и уязвимым слоям населения. Это может привести к ощущению несправедливости и потере веры в способность правительства справедливо и ответственно управлять государственными финансами. На региональном уровне легитимность в налогово-бюджетной сфере часто зависит от отношений между национальными и субнациональными правительствами. В некоторых регионах субнациональные органы власти в значительной степени зависят от трансфертов национального правительства. Это может затруднить им сбор собственных доходов и проведение налогово-бюджетной политики, отвечающей потребностям местных сообществ. На международном уровне легитимность в налогово-бюджетной сфере ставится под сомнение сложностью глобальной финансовой системы и отсутствием прозрачности и подотчетности в международных финансовых институтах. Кроме того, глобальная налоговая система часто подвергается критике за несправедливость, позволяющую богатым людям и корпорациям избегать уплаты своей доли налогов.

IV. Руководящие принципы реализации прав человека в налогово-бюджетной сфере

14. За последнее десятилетие международные договорные органы по правам человека пролили свет на налогово-бюджетные аспекты прав человека, с одной стороны, и на актуальность и последствия международного права прав человека для процесса, содержания и результатов исполнения государственных бюджетов, государственного долга и в целом политики экономических реформ (не только в период кризиса) — с другой. Они сделали это не только с помощью своей интерпретационной практики²², но и, что особенно важно, путем разработки ряда принципов, включая руководящие принципы по вопросам внешней задолженности и прав человека²³, Основные принципы процессов реструктуризации суверенного долга, руководящие принципы оценки воздействия экономических реформ на права человека²⁴ и, совсем недавно, руководящие принципы по репатриации государственных активов²⁵. Другие организации также разработали полезные рекомендации, например, принципы ответственного суверенного заимствования и кредитования, выпущенные Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)²⁶.

15. Международные договорные обязательства в области прав человека и их финансирование требуют реализации прав человека, чтобы это финансирование было

²¹ См. [A/HRC/52/34](#).

²² См., в частности, Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 19 (2016), [E/C.12/2016/2](#), и письмо Председателя Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 16 мая 2012 года в адрес государств — участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (CESCR/48th/SP/MAB/SW). В настоящее время Комитет по экономическим, социальным и культурным правам работает над новым замечанием общего порядка по устойчивому развитию и экономическим, социальным и культурным правам. См. также [A/75/164](#) и Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, United Nations Development Programme and United Nations Sustainable Development Group, “[Checklist for a human rights-based approach to socio-economic country responses to COVID-19](#)” (July 2020).

²³ [A/HRC/20/23](#) и [A/HRC/20/23/Corr.1](#).

²⁴ [A/HRC/40/57](#).

²⁵ [A/HRC/52/45](#).

²⁶ <https://unctad.org/topic/debt-and-finance/Sovereign-Lending-and-Borrowing>.

легитимным. Как бы это ни было сделано, необходимо не только обеспечить логику и обоснованность процесса принятия решений, касающихся сбора и расходования ресурсов, но и сделать этот процесс ясным и понятным для общества, которое он затрагивает, а также обеспечить, чтобы финансирование было направлено на повышение уровня жизни населения. В этом процессе под пристальным вниманием оказывается не только само решение, но и то, как оно воспринимается людьми. Управление этим процессом должно осуществляться на основе четких принципов на глобальном, континентальном, региональном, национальном и институциональном уровнях. Основные принципы включают в себя подотчетность, прозрачность, ответственность, оптимальность, эффективность, справедливость и правосудие.

А. Подотчетность

16. Налогово-бюджетные системы не должны быть произвольными или дискриминационными и должны включать в себя механизмы подотчетности в отношении сбора, распределения и использования создаваемых ими государственных ресурсов.

17. Правительства являются агентами государства и, как таковые, несут ответственность за защиту интересов своих граждан и фидуциарную обязанность действовать в интересах своего принципала, а именно государства, которое, в свою очередь, представляет свой народ в международной системе²⁷. Это делает противозаконными любые формы корысти или казнокрадства со стороны государственных чиновников, участвующих в суверенном финансировании; национальные законы, а также международные и региональные конвенции против коррупции имеют значение для оценки законности такого поведения²⁸. Кредиторы, со своей стороны, должны признать, что государственные чиновники, участвующие в операциях суверенного кредитования и заимствования, несут ответственность за защиту общественных интересов, поэтому любая попытка кредитора склонить государственного чиновника к нарушению этой обязанности (например, подкупить) является противоправной²⁹.

18. Подотчетность требует от государств обеспечить доступ к правосудию и право на эффективные средства правовой защиты через судебные, квазисудебные, административные и политические механизмы³⁰, чтобы гарантировать, что лица, принимающие решения, будут отвечать за свои действия или бездействие в отношении бюджетной и долговой политики и стратегий и будут привлечены к ответственности, если это оправдано³¹.

19. Государства также обязаны обеспечить быструю репатриацию средств незаконного происхождения в страны происхождения; активно участвовать в новой, решительной и проактивной борьбе с явлением незаконных финансовых потоков и их последующим негативным воздействием на права человека и право на развитие; и принять срочные меры по продвижению процедур, направленных на возвращение активов³².

В. Прозрачность

20. Принятие решений по бюджетно-финансовым вопросам должно быть прозрачным процессом с широким участием населения³³. Прозрачность, глубоко укорененная в праве свободно передавать, искать и получать информацию (статья 19

²⁷ Принципы ЮНКТАД, принцип 8 и [A/HRC/20/23](#) и [A/HRC/20/23/Corr.1](#), приложение, п. 44.

²⁸ Принципы ЮНКТАД 2012 года, принцип 8.

²⁹ Там же, принцип 1.

³⁰ [A/HRC/40/57](#), принцип 21.

³¹ [A/HRC/20/23](#) и [A/HRC/20/23/Corr.1](#), приложение, п. 31.

³² [A/HRC/52/45](#), п. 52. См. также [A/HRC/25/52](#).

³³ См., например, [A/HRC/20/23](#) и [A/HRC/20/23/Corr.1](#), приложение, пп. 28–31; [A/HRC/34/57/Add.1](#), п. 39; и резолюцию 67/218 Генеральной Ассамблеи.

Международного пакта о гражданских и политических правах) и необходимая для обеспечения подотчетности, требует, чтобы при планировании, принятии, исполнении и контроле за исполнением государственных бюджетов государства полностью раскрывали своевременную, всеобъемлющую и доступную информацию и предоставляли основные бюджетные документы, такие как предбюджетные заявления, проекты бюджетных планов и аудиторские отчеты, заинтересованным сторонам, чтобы они могли внести значимый вклад в бюджетную политику и соглашения с наднациональными институтами и кредиторами³⁴. Прозрачность также требует от правительств адекватного обоснования политического выбора для населения в целом и конкретно для тех, кого бюджетные решения могут затронуть в наибольшей степени³⁵.

21. Как суверенные должники, государства обязаны раскрывать полную и точную информацию о своем экономическом и финансовом положении, которая соответствует стандартным требованиям к отчетности и имеет отношение к ситуации с их долгом³⁶. В Принципах ЮНКТАД, например, четко говорится, что операции или методы бухгалтерского учета, которые приводят к искажению истинного характера или размера долга государства, несовместимы с обязанностью государства быть честным перед своими гражданами и кредиторами, и что государство, которое не обеспечивает полного раскрытия информации, за исключением очень ограниченной категории исключений, связанных с национальной обороной, или искажает свою информацию в момент возникновения долга, будет не в состоянии утверждать, что его кредиторы несут моральную ответственность за участие в любой необходимой работе с кредитом в дальнейшем³⁷.

22. Необходимо повышать прозрачность в отношении бенефициарной собственности для укрепления легитимности в налогово-бюджетной сфере и обеспечения большей ответственности за налоговые злоупотребления со стороны коррумпированных государственных чиновников, состоятельных лиц и компаний. Например, считается, что использование платформы «БИДС» обеспечивает разумную прозрачность и стандартизацию, а также разумный уровень легитимности налогово-бюджетной системы³⁸. Однако беспокойство вызывает постоянно растущая стоимость крупномасштабных проектов, которая резко увеличилась, особенно после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19). Такие проекты ложатся тяжелым бременем на бюджетные системы и создают цикл бюджетного стресса, который в первую очередь ложится на экономически неблагополучные слои населения. Кроме того, скрытые налоговые режимы, при которых сборы и расходы возникают несистематизированным образом и обычно не объявляются открыто, создают ощущение налогово-бюджетной несправедливости и нелегитимности³⁹.

23. Общественность не должна полагаться на утечки данных, такие как утечки в «Люкс», «Панамское досье», утечки в Луанде или «Досье Пандоры», которые, помимо прочего, подвергают риску журналистов и информаторов, чтобы получить информацию, которая должна быть общественным достоянием⁴⁰.

С. Ответственность

24. Государства несут ответственность за создание предпосылок для легитимности в налогово-бюджетной сфере, которые включают в себя просвещение и информирование всех заинтересованных сторон, включая население в целом.

³⁴ A/HRC/40/57, принцип 19, п. 19.7; Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 19 (2016), п. 62; A/HRC/20/23 и A/HRC/20/23/Corr.1, приложение, п. 29.

³⁵ A/HRC/40/57, принцип 19, п. 19.3.

³⁶ Принципы ЮНКТАД, принцип 11.

³⁷ Там же.

³⁸ См. <https://theperformagroup.com/finance-and-budgeting/>.

³⁹ Материалы, представленные Кувейтом, с. 2.

⁴⁰ Материалы, представленные Объединением «Справедливое налогообложение», с. 9.

25. Принцип участия в ведении государственных дел закреплен в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах и требует, чтобы все заинтересованные стороны, включая субнациональные уровни управления (местные органы власти), маргинализированные группы, а также группы и лица, которые особенно уязвимы к последствиям конкретной налогово-бюджетной политики (женщины, дети и инвалиды), имели реальную и эффективную возможность участвовать в формировании налогово-бюджетной политики и вносить в нее свой вклад. Этот принцип также требует, чтобы странам с низким или малым уровнем дохода была предоставлена реальная возможность участвовать и представлять свои интересы, например, в дебатах и переговорах по международным налоговым реформам и в сотрудничестве в рамках наднациональных институтов, таких как ОЭСР. Согласно одному из материалов, полученных независимым экспертом: «Принятие Налоговой конвенции ООН в качестве форума для выработки международной налоговой политики способно решить эту проблему»⁴¹.

26. Кроме того, суверенное финансирование (в том числе за счет заимствований) и управление бюджетными средствами, как правило, должны регулироваться всеобъемлющей нормативно-правовой базой, четко определяющей процедуры, обязанности и подотчетность⁴², а также обеспечивающей надлежащие процедуры утверждения и надзора (в том числе посредством периодических аудиторских проверок)⁴³. Такие рамки должны также устанавливать лимиты на международные займы посредством соответствующего бюджетного законодательства⁴⁴.

27. Правообладателям и налогоплательщикам также необходимо четкое руководство в отношении толкования и применения налогового законодательства в прозрачной форме, что повышает доверие. Публикация руководства, обязательного для налоговой администрации, публичного и легкодоступного для всех, которое не может быть использовано против налогоплательщиков, если они следуют ему, — это компоненты налоговой системы, повышающие ее легитимность⁴⁵.

28. Государства и другие кредиторы, включая независимые финансовые институты, должны продемонстрировать, что предлагаемые ими меры по проведению экономических реформ будут реализовывать, а не подрывать обязательства государств в области прав человека. Это подразумевает обязанность проводить оценку воздействия на права человека, чтобы оценить и устранить любые прогнозируемые последствия (в том числе в виде прямой или косвенной дискриминации) своей экономической политики для прав человека⁴⁶. Результаты оценок воздействия на права человека должны использоваться для обоснования долговых стратегий, программ облегчения долгового бремени и переговоров о реструктуризации⁴⁷.

29. Согласно одному из материалов, полученных независимым экспертом: «Среди уникальных вызовов, связанных с цифровизацией налоговых администраций во всем мире, которая наблюдается не только в странах-членах ОЭСР, но и в некоторых развивающихся странах, опора на алгоритмы и искусственный интеллект при определении приоритетов налоговых проверок в свете «рискоориентированного» подхода вызывает некоторые вопросы, особенно когда это может неоправданно превратиться в профилирование»⁴⁸. Помимо профилирования, искусственный интеллект может вызывать опасения по поводу конфиденциальности данных,

⁴¹ Материалы, представленные Объединением «Справедливое налогообложение», с. 7. См. также руководящие принципы для государств по эффективному осуществлению права на участие в государственных делах.

⁴² Принципы ЮНКТАД, принцип 10.

⁴³ A/HRC/20/23 и A/HRC/20/23/Corr.1, приложение, пп. 67–70, и Принципы ЮНКТАД, принцип 13.

⁴⁴ A/HRC/20/23 и A/HRC/20/23/Corr.1, приложение, пп. 33 и 34.

⁴⁵ Материалы, представленные Катериной Перру, научным сотрудником юридического факультета Афинского университета и юрисконсультom главы Независимого управления государственных доходов (налоговая администрация Греции), с. 3.

⁴⁶ A/HRC/40/57, принцип 3.

⁴⁷ Там же, принцип 18.

⁴⁸ Материалы, представленные «Обсерваторией по защите прав налогоплательщиков», сс. 4 и 5.

точности алгоритмического принятия решений, прозрачности практики налогового администрирования и потенциальной предвзятости самих алгоритмов.

D. Оптимальность

30. Затраты на фискальную систему должны быть минимально возможными как для правительства, так и для населения. При финансировании своей деятельности за счет займов правительства обязаны взвешивать затраты и выгоды от заимствований и должны обращаться за суверенным займом только в том случае, если он позволит получить дополнительные государственные или частные инвестиции с перспективной социальной отдачей, по крайней мере равной вероятной процентной ставке, или если альтернатива приведет к сокращению инвестиций с отдачей, превышающей процентную ставку⁴⁹. Государства должны проводить прозрачную и основанную на широком участии оценку потребностей в рамках своей ежегодной долговой стратегии, чтобы выяснить, существует ли реальная необходимость в получении новых займов, пересмотреть существующее распределение своих финансовых ресурсов и убедиться в том, что потребность в дополнительных средствах не может быть удовлетворена за счет переориентации существующих бюджетных ассигнований⁵⁰.

31. Кредиторы, со своей стороны, несут ответственность за реалистичную оценку способности суверенного заемщика обслуживать кредит на основе наилучшей имеющейся информации и соблюдения объективных и согласованных технических правил, касающихся должной осмотрительности и национальных счетов⁵¹. Среди прочего, это означает, что при оценке ситуации заемщика кредиторы должны учитывать широкий и реальный финансовый сценарий, включая прямые и условные обязательства в соответствии с системой национальных счетов, принятой Статистической комиссией⁵². Важно отметить, что какими бы ни были глубинные мотивы или потенциальные выгоды от кредитования суверенных заемщиков (включая, например, случаи, когда суверенное государство-кредитор использует кредит как средство расширения своего геополитического влияния на государство-заемщика), кредиторы не должны избегать серьезной оценки платежеспособности заемщика⁵³.

32. Что касается обслуживания и погашения долга, то в руководящих принципах по внешней задолженности и правам человека говорится, что государства должны обеспечивать, чтобы уровень обслуживания долга не был настолько чрезмерным или непропорциональным по отношению к их финансовым возможностям и другим ресурсам, чтобы отвлекать их ресурсы от предоставления социальных услуг всем лицам, проживающим на их территории и под их юрисдикцией, включая те, которые касаются экономических, социальных и культурных прав, или чтобы государства больше не могли выполнять свои минимальные основные обязательства⁵⁴. В таких случаях обслуживание долга должно быть соответствующим образом скорректировано или изменено, чтобы отразить приоритет прав человека⁵⁵. Аналогичным образом, закупки и расходы должны соответствовать правилам, чтобы не допустить необоснованного обогащения поставщиков услуг, будь то арбитры по соглашениям и договорам или строители водопроводов в сельских районах.

E. Эффективность

33. Налогово-бюджетные системы должны быть разработаны наиболее эффективным образом для обеспечения защиты и поощрения прав человека.

⁴⁹ Принципы ЮНКТАД 2012 года, принцип 14.

⁵⁰ A/HRC/20/23 и A/HRC/20/23/Corr.1, приложение, пп. 36 и 37.

⁵¹ Принципы ЮНКТАД, принцип 4.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ A/HRC/20/23 и A/HRC/20/23/Corr.1, приложение, пп. 48 и 50.

⁵⁵ Там же, п. 49.

34. Налогово-бюджетные решения, принимаемые государствами (включая попытки стабилизации экономики, особенно в периоды экономических и финансовых кризисов), независимо от того, действуют ли они самостоятельно или в качестве членов международных финансовых институтов, должны всегда соответствовать их обязательствам по международному праву прав человека⁵⁶.

35. Государства обязаны разрабатывать и проводить бюджетную, налоговую, долговую, торговую, политику помощи, денежно-кредитную и экологическую политику в сочетании с другими мерами, чтобы они были целенаправленно направлены на реализацию прав человека⁵⁷. В частности, социальная политика должна быть направлена на устранение и обращение вспять последствий экономических спадов, обеспечивая при этом соблюдение прав человека, а налогово-бюджетная политика должна использоваться в качестве антициклического инструмента для предотвращения и/или регулирования кризисов, а также для выравнивания возможностей и максимальной реализации прав человека. Долговая политика, в частности, должна соответствовать широким целям, связанным с устойчивым экономическим развитием и реализацией прав человека⁵⁸.

36. Кроме того, приоритет должен отдаваться прямым и прогрессивным налогам, а налоговая политика в целом должна способствовать перераспределению богатства для преодоления неблагоприятных условий, в которых находится население в ситуациях социальной уязвимости (бедные, меньшинства и женщины, среди прочих) и другие приоритетные группы населения, в частности, пожилые люди, дети и инвалиды⁵⁹. Международное, двунациональное или региональное регулирование имеет решающее значение для эффективности борьбы с уклонением, избеганием или мошенничеством в сфере налогообложения и незаконными финансовыми потоками. Государства несут ответственность за тщательное изучение различных вариантов политики в любое время и за определение наиболее подходящих мер не только в свете своих обстоятельств, но и с учетом своих международных и внутренних обязательств в области прав человека.

37. Государства должны помнить, что некоторые экономические меры, например ограничительные условия предоставления кредитов или ограничения, налагаемые торговыми соглашениями, в которых предпочтение отдается корпоративным интересам, явно и непосредственно связаны с возможностью государств бороться с явлениями, которые являются явными нарушениями многочисленных прав человека, такими как загрязнение окружающей среды, распространенность опасных для жизни заболеваний, широко распространенные голод и недоедание, крайняя нищета и бездомность, среди прочих⁶⁰. Они также должны учитывать, что некоторые виды экономической политики, такие как налогово-бюджетная консолидация, структурная перестройка или реформы, приватизация, дерегулирование финансовых и трудовых рынков и снижение стандартов охраны окружающей среды, могут иметь негативные последствия для осуществления прав человека⁶¹. Обязательства по проведению политики бюджетной дисциплины, будь то прописанные в национальных конституциях или в региональных или международных соглашениях, не должны приводить к жертвованию международными обязательствами в области прав человека⁶².

⁵⁶ A/HRC/40/57, принципы 2 и 5.

⁵⁷ Там же, принцип 9.

⁵⁸ Там же, принцип 11.

⁵⁹ Там же, принцип 11, п. 11.4.

⁶⁰ Там же, принцип 6, п. 6.3.

⁶¹ Там же, принцип 1, пункт 1.1, и материалы, представленные Азиатско-Тихоокеанским форумом по вопросам женщин, права и развития, сс. 1 и 5.

⁶² A/HRC/40/57, принцип 2, п. 2.5.

Е. Справедливость

38. Налогово-бюджетная система не должна приводить к неравенству и дискриминации и должна основываться на способности людей вносить свой вклад.

39. Государства-участники международных договоров по правам человека сохраняют значительную свободу действий при определении как имеющихся у них ресурсов, так и способов их выделения и использования для реализации социальных, экономических и культурных прав. Однако такая свобода действий не является неограниченной, и поведение государства подлежит тщательному контролю со стороны органов по наблюдению за соблюдением прав человека, таких как Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. В частности, государства должны генерировать, адекватно распределять и использовать максимум имеющихся у них ресурсов, чтобы как можно быстрее и эффективнее продвигаться к достижению полной реализации экономических, социальных и культурных прав⁶³. В тех случаях, когда внутренних ресурсов недостаточно для обеспечения реализации этих прав, государствам следует обращаться за международной помощью. Они также должны мобилизовать ресурсы, борясь с уклонением от уплаты налогов; обеспечивать прогрессивную налоговую систему, в том числе за счет расширения налоговой базы в отношении транснациональных корпораций и богатейших слоев населения; повышать эффективность сбора налогов; и пересмотреть приоритеты в расходах, чтобы обеспечить, в частности, адекватное финансирование государственных услуг⁶⁴.

40. Организация Объединенных Наций рекомендовала следующие международные контрольные показатели минимального уровня расходов:

a) на образование и здравоохранение должно направляться от 15 до 20 процентов всех расходов и/или от 4 до 6 процентов валового внутреннего продукта (ВВП)⁶⁵;

b) согласно последним оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), для достижения всеобщего охвата медицинским обслуживанием в странах с низким и средним уровнем дохода на здравоохранение необходимо выделять не менее 7,5 процента ВВП;

c) согласно расчетам Международной организации труда (МОТ), стоимость универсального пакета из четырех видов социальной защиты (а именно: базовая социальная защита только детей, материнства, инвалидности и старости, плюс административные расходы) для стран с низким уровнем дохода должна составлять не менее 8,5 процента ВВП, выделяемого на социальные расходы⁶⁶.

41. Что представляет собой адекватное государственное финансирование экономических, социальных и культурных прав, в конечном счете, зависит от конкретного контекста страны и ее налогово-бюджетного пространства⁶⁷.

⁶³ Там же, принцип 9.

⁶⁴ Там же, пп. 9.2 и 9.3.

⁶⁵ Инчхонская декларация и Рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития, п. 14; Абуджийская декларация по ВИЧ/СПИДу, туберкулезу и другим связанным с ними инфекционным заболеваниям, п. 26; и ВОЗ, *Доклад о состоянии здоровья населения мира* (2010), с. xii и xiii. См. также UNICEF, "Covid-19 and shrinking finance for social spending: shortfalls in social spending in low- and middle-income countries" (February 2022), pp. 9 and 10.

⁶⁶ МОТ, *Всемирный доклад о социальной защите за 2020–2022 годы*. См. также UNICEF, «Covid-19 and shrinking finance for social spending: shortfalls in social spending in low- and middle-income countries», pp. 9 and 10.

⁶⁷ UNICEF, "Covid-19 and shrinking finance for social spending: shortfalls in social spending in low- and middle-income countries, p. 10.

Г. Правосудие

42. Налоговые системы должны руководствоваться принципами социальной справедливости, борьбы с неравенством и соблюдения прав человека.

43. Анализ устойчивого уровня долга все еще основан на неадекватном понимании устойчивости. В первую очередь он учитывает перспективы экономического роста государства и его способность обслуживать долг, не прибегая к экстраординарному финансированию или серьезным корректировкам политики, в результате чего иногда объем государственного долга может считаться устойчивым, даже если его обслуживание влечет за собой невыполнение государством своих обязательств в области прав человека, поскольку ресурсы, необходимые для обслуживания долга, лишают его финансовых средств для реализации прав человека⁶⁸. Напротив, долг нельзя назвать устойчивым, если игнорируются социальные и правозащитные аспекты устойчивости; более комплексное определение приемлемости долга включает в себя экономическую, социальную и экологическую устойчивость, означающую, что приемлемость долга достигается только тогда, когда обслуживание долга не приводит к нарушениям прав человека и человеческого достоинства⁶⁹. Таким образом, анализ долговой устойчивости должен включать оценку воздействия на права человека⁷⁰.

В. Выводы и рекомендации

44. Государства, международные институты и региональные торговые блоки должны учитывать принципы легитимности в налогово-бюджетной сфере при принятии решений, при этом все финансовые решения должны быть направлены на реализацию прав человека и повышение уровня жизни. Принципы легитимности в налогово-бюджетной сфере должны также учитываться при принятии налогово-бюджетных решений с подходом «не навреди» субъектами и организациями, включая: а) государства и государственные администрации (включая национальные органы, государственные предприятия и все ветви власти); б) частный сектор, а именно корпорации, трасты, инвестиционные компании и бухгалтерские, юридические и секретарские организации, включая профессиональные организации, и с) международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и ОЭСР.

45. Глобальная финансовая система должна быть реформирована, перестроена и обновлена, чтобы привести ее в соответствие с такими ценностями, как подотчетность, легитимность, прозрачность и справедливость. Эти ценности должны послужить основой для стран, предприятий и других заинтересованных сторон, чтобы предпринять конкретные действия для обеспечения финансовой честности и достижения устойчивого развития⁷¹.

46. Государствам, международным организациям и институтам следует наладить международное сотрудничество для обмена передовым опытом в области легитимности в налогово-бюджетной сфере и прав человека.

47. Государствам следует сотрудничать с международными организациями для укрепления фискальных институтов и потенциала.

48. Всем государствам следует рекомендовать продолжать конструктивное участие в международном сотрудничестве и оказании помощи в рамках недавно предложенной рамочной конвенции Организации Объединенных Наций о

⁶⁸ A/HRC/40/57, принцип 12, пункты 12.1 и 12.2. См. также UNCTAD Secretary-General, "The world lacks an effective global system to deal with debt", Financial Times, 2 February 2023.

⁶⁹ A/HRC/40/57, принцип 12, пп. 12.3 и 12.4, и A/71/305, п. 54.

⁷⁰ A/HRC/40/57, принцип 12.

⁷¹ См. https://factipanel.org/docpdfs/FACTI_Panel_Report_AR.pdf (только на арабском языке). Материалы, представленные организацией «Маат за мир, развитие и права человека», с. 7.

международном налоговом сотрудничестве в качестве всеобъемлющего правового инструмента и системы глобальной финансовой честности.

49. Необходимо расширить существующие инициативы по наращиванию потенциала для решения таких проблем, как налоговое мошенничество, коррупция, отмывание денег, финансовые преступления и возвращение активов⁷².

50. Государства должны создать надежные и скоординированные национальные механизмы управления для повышения финансовой честности в соответствии с Целями в области устойчивого развития. Они также должны публиковать национальные обзоры для оценки своей работы в этом направлении.

51. Необходимо обеспечить участие гражданского общества в международных форумах по выработке политики.

52. МВФ, Всемирный банк и все многосторонние и двусторонние кредиторы должны списать все долги вместе с дополнительными условиями, чтобы дать правительствам возможность использовать свои налогово-бюджетные и монетарные инструменты для предоставления базовых услуг, реализации политики в области прав человека женщин и обеспечения социальной защиты для всех людей⁷³.

53. Вместо кредитов международные финансовые институты и правительства стран глобального Севера должны предоставлять гранты и выполнять свои обязательства по оказанию официальной помощи в целях развития.

54. Страны и отрасли промышленности глобального Севера должны взять на себя обязательства по финансированию климатических программ, которые должны быть новыми и отдельными от их существующих обязательств по официальной помощи в целях развития⁷⁴.

55. Необходимо сосредоточиться на развитии человеческого потенциала, а не только на экономическом росте. В соответствии с Рекомендацией МОТ о минимальных уровнях социальной защиты 2012 года (№ 202), правительства должны создавать минимальные уровни социальной защиты как часть национальных систем социального обеспечения. Они также должны принять предложенный глобальный фонд социальной защиты — основанный на солидарности механизм финансирования стран для разработки и реализации национальных минимальных уровней социальной защиты.

56. Выполняя эти рекомендации, правительства могут внести вклад в создание и поддержание легитимности в налогово-бюджетной сфере, укрепление доверия между гражданами и содействие постепенной реализации социальных и экономических прав человека, а также устойчивому экономическому развитию.

⁷² Материалы, представленные организацией «Маат за мир, развитие и права человека», с. 7.

⁷³ Материалы, представленные Азиатско-Тихоокеанским форумом по вопросам женщин, права и развития, сс. 1 и 6.

⁷⁴ Там же, с. 6.